

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

25 СВЯТЫХ

РАЗГАДКА ТАЙНЫ ПЯТОГО ЗЛА
СПАСЁТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТ НАШЕСТВИЯ ЗЛА

КНИГА 2

СЕРИЯ "ПЯТОЕ ЗЛО"

Пятое Зло

ЛЮТТОЛИ
25 СВЯТЫХ

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

25 святых / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2019 — (Пятое Зло)

Пять Архангелов Сатаны создают армию из Вампиров, Зортов и Бесов, чтобы уничтожить человечество. Спасение в загадках уходящих вглубь веков. Надо найти ответы. И тогда оживёт легенда о сверкающем всаднике с огненным мечом.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Люттоли 25 святых

Глава 1

Июль. Пустыня Мохаве

Пустыня Мохаве. Безбрежные пески тянутся на тысячи километров. Место совершенно безлюдное. Казалось, что может быть безлюднее пустыни? А такое место было. Долина... «долина смерти», как её прозвали с незапамятных времён. Человек здесь такая же редкость, как и дождь. Зато ураганный ветер частый гость пустыни. Ветры бывают такой силы, что, вздымая миллиарды песчинок, образуют непроглядную тьму, наглухо перекрывая путь солнечным лучам. Явление безумное по красоте и опасности. И всё это происходит, когда столбик термометра поднимается за отметку 40 градусов жары.

Именно в такую погоду двигались два армейских джипа по «долине смерти». У обоих джипов были включены фары, что никоим образом не облегчало путь. Однако позволяло сохранять дистанцию в пять метров. На такой дистанции, противостоя мощному песчаному урагану, джипы с небольшой скоростью продвигались вперёд. В первом джипе находилось три человека. Двое впереди и один сзади. Джип постоянно встряхивало. Иногда он замедлял ход, пробиваясь сквозь малые песчаные холмики, нанесённые ураганом на дорогу. Но, едва замедлив ход, джип снова уверенно прорывался вперёд. Лобовое стекло полностью залеплено песком. Но даже без этого невозможно было разглядеть, бегущую впереди дорогу.

– Проклятая пустыня, – в который раз чертыхнулся водитель. Пустив в ход стеклоочистители, он попытался улучшить обзор. Однако эта попытка ровным счётом ни к чему не привела. Видимость по – прежнему была нулевой.

– Держитесь прямо, – раздался голос Шондера, сидевшего рядом с водителем, – просто держитесь прямо. Мы идём точно...

– Откуда вы знаете? – не мог скрыть удивления водитель. – Ничего вообще не видно, а вы уже битый час твердите о правильном направлении. Чёрт, у вас нет ничего. Даже приборов, по которым можно определить направление.

– Подбавьте газа, впереди большая куча песка. Мы можем застрять, – вместо ответа посоветовал Шондер.

– Да откуда вы знаете? – не выдержал водитель, – я вот ни хрена не вижу!

– Подбавьте газ, – более настойчиво повторил Шондер.

Водитель только осуждающе покачал головой. Но в следующее мгновение сделал то, на чём настаивал Шондер. Он надавил на педаль газа. Джип ускорил ход. Через несколько секунд все трое почувствовали резкое сопротивление. Машина начала замедлять ход. Казалось, ещё немного, и она остановится. Колёса едва толкали машину вперёд. Но в последнюю минуту все почувствовали резкий рывок вперёд. Словно машина освободилась от груза. Машина пошла прежним ходом.

– Надо остановиться, вторая машина застряла, – сказал водитель, нажимая на педаль тормоза.

– Она не застряла, – уверенно ответил Шондер, – второй джип идёт следом. Так что не останавливайтесь. Прежде, чем дать газ, водитель посмотрел в боковое зеркало. И действительно, сзади пробивался тусклый свет. На этот раз он ничего не сказал Шондеру. Только вздохнув, ускорил путь.

– Правее, – неожиданно скомандовал Шондер.

Водитель, без излишних слов, последовал его приказу.

– Достаточно. Держитесь прямо... вот так.

Увидев, что всё идет как нельзя лучше и вскоре они достигнут цели, Шондер обернулся назад и, обращаясь к сидящему сзади пассажиру, извиняющимся тоном произнёс:

– Простите за неудобства в пути, ваше преосвященство. Могу заверить вас, что очень скоро всё кончится.

Человек в епископской мантии только молча кивнул головой в знак того, что всё прекрасно понимает.

Шондер вернулся в прежнее положение и сразу же коротко произнёс, обращаясь уже к водителю:

– Ещё немного правее... вот так. Отлично. Сейчас вы увидите красный свет,... остановитесь прямо перед ним.

Водитель, в который раз удивлённо посмотрел на невозмутимого Шондера. Он искренне недоумевал. Откуда мог появиться в пустыне красный свет? Это же не город. Здесь нет световых фар. Однако только он об этом подумал, как отчётливо увидел этот самый красный свет. Это был, несомненно, мощный луч красного цвета. Он появился перед ними, как некий шлагбаум. Через минуту оба джипа остановились перед этой непонятной преградой. Ураган всё ещё завывал за окнами джипов, неся мимо них тонны песка.

– Что это за хреновина? – только и успел спросить водитель.

В следующее мгновение по обе стороны от джипов загорелись уже четыре луча разных цветов. Они возникли из-под земли и, сканируя, прошлись вплоть до крыши автомобилей. Затем исчезли. Красный луч впереди погас. Загорелся зелёный.

В джипе почувствовали толчок, а в следующее мгновение находившиеся в нем люди ощутили, как машина плавно уходит под землю.

Невидимый механизм опустил машины на несколько метров. Они оказались в железном ящике. Сверху крыша ящика начала над ними закрываться. Едва крыша закрылась, как вокруг загорелся яркий свет. Все увидели лопасти мощного вентилятора сбоку от себя. А впереди находились единственные ворота. Они начали открываться. Впереди показался такой же железный ящик.

Шондер коротко сказал:

– Переезжайте в следующий лифт!

Оба джипа тронулись вперёд. Ещё перед тем, как за ними закрылись ворота, водитель увидел как мощные лопасти вентилятора, выгребают песок со дна первого лифта. Едва ворота закрылись, как лифт начал опускаться вниз. Это продолжалось недолго. Последовал толчок. Они встали. Перед ними, в пятидесяти метрах, находились мощные ворота. Едва джипы двинулись вперёд, как ворота начали открываться. Они проехали мощные ворота и оказались в небольшом помещении с такими же мощными воротами впереди. Перед вторыми воротами оба джипа остановились. Водитель искоса посмотрел на Шондера, надеясь, что и на сей раз, он откроет ворота, но тот хранил безмятежное молчание. Неожиданно послышался лёгкий шум. Водитель сразу же посмотрел налево, в окно. Там возникла жёлтая линия. Она мгновенно отсканировала автомобили. Следом за ней появилась жёлто – белая линия. Она так же отсканировала автомобили. Затем, то же самое проделала белая и красная линии. Прошло ещё несколько секунд, и ворота начали открываться.

– Они не откроются, если существует опасность, – коротко пояснил Шондер.

– Какая опасность? – не понял водитель.

– Скоро всё узнаете, – последовал уклончивый ответ.

Ворота открылись. Оба джипа въехали в огромное здание. Поставив машины слева от выхода, все вышли наружу.

– Управление X-5 Национальной безопасности США, – Шондер сделал приглашающий жест рукой. Трое, вышедшие из второго джипа, присоединились к их группе. Двое из них

были в монашеских одеяниях, а третья – девушка в военной форме лейтенанта. Все они с глубочайшим изумлением и восторгом, оглядывали представшее перед ними зрелище.

Помещение было ярко освещено.

Что сразу бросалось в глаза, это огромный стеклянный конус. Он был подвешен к потолку на высоте не менее пятнадцати метров с помощью одной железной опоры, прикреплённой сверху к центру конуса. И был подвешен остриём вниз. От конуса, с левой стороны здания, по воздуху был проложен стеклянный коридор. Коридор держался на специальных штангах, которые так же были прикреплены к потолку. Коридор плавно входил в камень, где, по всей видимости, находилась дверь. Конус был напичкан различным оборудованием. Оно было отлично видно с любой точки помещения. Впрочем, как и люди, которые за ним работали.

– Это сердце управления, – пояснил Шондер, заметив пристальный интерес своих спутников к конусу. – Сюда поступает вся информация, и отсюда начинаются все действия.

Какие именно, он уточнять не стал. Люди были поглощены осмотром. Всё помещение было огорожено отдельными стеклянными частями. В каждой из которых работали люди в белоснежных халатах. Везде стояли супер современные компьютеры и много другой, не совсем понятной техники. В некоторых стеклянных отсеках стояли длинные столы с различными микроскопами и прочими приборами. Что ещё бросалось в глаза, так это много странного на вид оружия, которое, по всей видимости, производилось здесь же. И не только оружия, но и боеприпасов. В одном из отсеков было видно, как люди в белых халатах отливают пули. И, причём, делают это с огромной осторожностью.

Дав им несколько минут, Шондер прервал осмотр.

– Это предварительное ознакомление. Здесь есть очень много всего. Так что не надейтесь с первого раза всё увидеть. Что касается вас, – Шондер обращался с этими словами к водителям джипов, простите, не помню ваших имён...

– Лейтенант армии США Джейк Эмброн, – отрапортовал первый, который ехал вместе с Шондером за рулём джипа. Он был выше среднего роста, крепкого телосложения с выразительными чертами лица, лет 25 – 28.

– Лейтенант армии США Меган Кинсли, – отрапортовала девушка. Она была приблизительно одного возраста с Эмброном. Она была стройна, подтянута и всячески пыталась напустить на себя серьёзность, чтобы по возможности скрыть миловидные черты лица.

Шондер поморщился от их крика.

– Вы не в армии. В таких деталях нет необходимости. Будьте добры, следуйте за мной. А вы, ваше преосвященство, будьте добры подождать несколько минут. Я скоро вернусь за вами.

Дождавшись кивка, Шондер повёл водителей джипов за собой. Он вёл их по проходам между стеклянных лабораторий и не раз был вынужден останавливаться, чтобы дожидаться излишне любопытных спутников. Так, петляя между проходами, Шондер вёл их к правой стороне помещения. Вёл до тех пор, пока справа от них не показалась огромная площадка, на которой стоял вертолёт. А рядом штук двадцать новеньких джипов. Все они были марки Форд Эксплоэр.

– Ух, ты! – в восторге одновременно закричали оба лейтенанта, увидев перед собой вертолёт. Ничего подобного они в жизни не видели. – Что это за штука?

– Ваш транспорт немного левее, – Шондер незаметно усмехнулся, указывая на новенькие джипы. – К вам скоро подойдёт один из наших специалистов, который поможет разобраться в машине. А пока осваивайтесь.

– Что тут разбираться? – уверенно проговорила лейтенант Кинсли. – Ерунда, игрушка по сравнению с нашими военными джипами.

– С сегодняшнего дня вы оба – агенты национальной безопасности США, – внушительно проговорил Шондер, – и уж поверьте, здесь нет ничего похожего на «ерунду». Оттого, как вы будете управлять этой машиной, будет зависеть и ваша жизнь, и жизнь людей, которые

будут находиться рядом с вами. Так что, будьте добры, отнеситесь со всей серьёзностью к моим словам.

Выговорив водителям, которые даже не представляли, с чем в скором времени им придётся иметь дело, Шондер вернулся обратно. Прихватив епископа и двух монахов, он повёл их к левой стороне помещения и вскоре исчез с ними в одной из неприметных дверей, выдолбленных в камне. Шондер провёл их через узкий, хорошо освещённый коридор, к железной двери, справа от которой находилась электронная панель. Шондер приложил палец к панели. Появились линии, сканирующие палец, а через мгновение дверь открылась. Они вошли в лабораторию, где за различными приборами трудились более двух десятков учёных. Не заостряя на них внимания, Шондер повёл гостей дальше, к одинокой стеклянной двери. Дойдя до неё, Шондер открыл дверь, приглашая войти их внутрь.

– А вы? – епископ остановился перед дверью и посмотрел на Шондера.

– Моя миссия закончена!

Епископ кивнул. А в следующее мгновение он вместе с двумя монахами вошёл внутрь комнаты, которая служила личным кабинетом профессору Коэл. Профессор по-прежнему возглавляла исследовательскую работу, которую теперь уже вело управление X-5.

Увидев вошедших, профессор оторвалась от исследования какого-то документа и, приветливо улыбаясь, направилась им навстречу.

– Профессор Коэл, – мягко представилась она, протягивая руку.

– Кардинал Джузеппе Орсиньи, – представился человек, в мантии и тут же, указывая на своих сопровождающих, добавил, – брат Бенедикт и брат Кедрос. Они наши эксперты.

– Прошу вас, – профессор Коэл указала на три кресла перед её столом, которые, по всей видимости, были заранее приготовлены для гостей.

А тем временем оба лейтенанта, прибывшие с Шондером, подошли к пилоту вертолёт. Пилот, взобравшись на опору, протирал ветровое стекло вертолёт.

– Классная штука, – лейтенант Кинсли, с восторгом оглядывая вертолёт, – я за шесть лет службы в армии, ни разу такого не видела. Даже на авианосце.

– В армии нет такого, – откликнулся сверху пилот, не прекращая при этом своей работы. – Это «Зевс Громовержец». Мы его называем «Громилой». Ударный вертолёт нового поколения. На малых высотах нет ничего, чтобы могло справиться с этой штукой. Включая, и сверхскоростные истребители.

– Ну, ты это загнул, – раздался снизу недоверчивый голос Кинсли, – так уж и с истребителями справиться? Быть такого не может.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, – последовал сверху равнодушный ответ, – у него оружия хватит, чтобы авианосец потопить к чёртовой матери.

– Вот это штучка авианосец потопит? – снизу раздался смех. Пилот, обернувшись, увидел, что оба военных показывают на небольшое отверстие, расположенное прямо под необычным носом вертолёт.

– Смешно? Это новейшая ракетная установка «Дождь». Производит полторы тысячи выстрелов в минуту.

Объяснение пилота привело военных в состоянии шока. Они недоумённо уставились на пилота.

– Ты что, нас за полных идиотов принимаешь? – раздался снизу голос, – где это ты столько ракет уместить? Что это – авианосец?

Сверху раздался хохот. Пилот спустился вниз и, всё ещё смеясь, пошарил в кармане и вытащил очень странную штуку, немного похожую на патрон. Это штука была всего лишь несколько сантиметров в длину, светлая с зелёной головкой. Лейтенант Кинсли взяла её в руки. Штучка оказалась очень лёгкой.

– И что это? – поинтересовалась лейтенант.

– Ракета, – последовал ответ пилота, – одна такая ракета способна вывести из строя сверхсовременный истребитель. Вот смотрите, – пилот, видя явный интерес, а больше всего из-за недоверия к его словам, решил провести маленькую экскурсию по вертолёту. Вертолёт имел очень необычную форму. Первое, что сразу же бросалось в глаза – это место, где по всем правилам науки должны были находиться лопасти вертолётки. Вместо них, на вертолётке был сооружён некий стальной диск с многочисленными вентиляционными решётками. Сверху на диск были прикреплены две тонкие, продолговатые установки, которые весьма напоминали ракетные отсеки. С переднего края к конусообразному, слегка вздёрнутому вверх носу вертолётки, спускались две выгнутые стойки, напоминающие своими формами переднюю раму мотоцикла. Между стойками находилось ветровое стекло вертолётки. За ветровым стеклом находилась кабина пилота. Прямо под носом находился ещё один ракетный отсек, искусно встроенный в общую форму вертолётки. Борта вертолётки резко отличались своими формами. Они состояли из множества полуовальных выступов, что очень и очень напоминало выпуклую чешую змеи. Хвост вертолётки был сетчатым. На нём также, вместо винта, стоял маленький стальной диск с такими же вентиляционными решётками. На диске было установлено крохотное устройство, весьма напоминающее своими формами радар.

– Наверху, на стальном диске, ещё две установки «Дождь». Сзади на хвосте, – пилот указал рукой в направлении маленького устройства, – система слежения, которая позволяет обнаружить даже таракана в норе и точечным ударом уничтожить его. Выпуклости по бортам, – продолжал рассказывать пилот, – это нечто патронташа для ракет. Основное хранилище ракет расположено под дном вертолётки. Оттуда на все три установки подаются ракеты. Наверх, по бортам вертолётки, ну, а в нижний ракетный отсек, под дном. Это позволяет вести одновременный огонь сразу в нескольких направлениях и сразу по нескольким целям. Что очень важно. Ведь, по сути, каждая ракетная установка, рассчитана на различные уровни. Понятно?

– Какие уровни?

Пилот улыбнулся в ответ на этот вопрос.

– Ребята, вы хотя бы имеете малейшее представление о том, куда попали?

Оба военных пожали плечами.

– В национальную безопасность! Куда же ещё?

– Вы разве не подписывали документа, который обязывает вас хранить полное молчание обо всём, что вы увидите здесь и исключает любую внешнюю связь с миром?

– Подписывали! Ну и что? – разговаривала по-прежнему лейтенант Кинсли. Эмброн, всё время молчал.

– А разве, вам ничего не объяснили по поводу того, куда вы направляетесь?

– А что нам должны были объяснить?

Пилот, усмехаясь, покачал головой и негромко произнёс:

– Ребята, вы в X-5!

– X-5... X-5 – раздражённо повторила лейтенант Кинсли, – нам только об этом и твердят.

И что всё это значит, чёрт возьми?

– Я объясню, – послышался голос сзади них. Оба обернулись. В нескольких шагах от них стоял молодой парень в белом комбинезоне. На губах у него играла нагловатая ухмылка. Комбинезон был буквально увешан различным оружием, о предназначении которого военные могли только строить догадки. Так как ничего подобного раньше не видели.

– Я капитан Савьера! – представился он, – я возглавляю боевые ударные группы, входящие в состав управления. Вы оба поступили в моё распоряжение. Я образно обрисую картину, которая вас ждёт впереди, – Савьера, ухмыляясь, подошёл к ним и, подняв указательный палец, ткнул им сперва в одного, – и ты, –... затем ткнул во второго, – и ты... вы оба в таком дерьме, что даже, при всём своём воображении, представить не можете.

Глава 2

– Мы прибыли из Ватикана так быстро, как только смогли, – кардинал Орсиньи выглядел совершенно расстроенным и голос его звучал под стать выражению лица. – Мы прибыли, уповая на чудо, которое, пусть и не совсем понятно, было нам обещано вашим управлением. Признаться откровенно, дорогой профессор, я более не в состоянии терпеть происходящее безумие. И, если эта поездка не укрепит меня в вере божьей, я покину навсегда Ватикан и уединюсь в каком-нибудь отдалённом месте.

– Бог есть. Он здесь. С нами. Как вы можете сомневаться в этом? – профессор Коэл была поражена словами кардинала и даже не собиралась этого скрывать.

– Завидую вашей уверенности, профессор, – удручённо продолжал кардинал, – не так давно я сам был полон веры в Господа нашего Иисуса Христа. Но сейчас вера моя пошатнулась. Я в смятении. Не знаю, что мне и думать. Все в Ватикане пребывают в смятении в связи с последними событиями. Неужели всё, ... всё было ложью? – этим вопросом кардинал закончил свою речь.

Профессор Коэл видела, что оба монаха, прибывшие с кардиналом, согласны с его мнением. Она видела это по их лицам. Нужно было разобраться во всём досконально. И понять, чем было вызвано такое поведение кардинала.

– А собственно, что привело вас к такому мнению? Почему вдруг вы перестали верить в бога? – не могла не спросить профессор Коэл.

Все трое с откровенным удивлением посмотрели на профессора.

– А разве вы ничего не знаете? – в голосе кардинала прозвучало искреннее удивление.

– А что я должна знать?

– Вы не следили за событиями, происходящими в мире последние месяцы?

– Простите. Последний год я провела в этом кабинете. По этой причине я и понятия не имею, о чём вы говорите. Если, конечно, вы не имеете в виду эту смешную выдумку про всяких там потомков Христа... о том, что он был человеком и прочую чушь, для которой не требуется особого ума. Ведь каждый может это сказать. И каждый может предположить, что Христос был человеком. Это проще всего сделать. А вот доказать обратное... доказать, что Христос являлся божеством и доказать это на основании неопровержимых фактов... труд, действительно, достойный самого глубокого уважения.

Кардинал отрицательно покачал головой, явно не соглашаясь с профессором Коэл.

– Боюсь, вы профессор, не до конца понимаете всю сложность ситуации. Найдена гробница Марии Магдалины. Найден потерянный Грааль. Найдены потомки Христа и Марии Магдалины. Это не может вызывать никаких сомнений. У нас на руках имеется кровь Христа и тело Марии Магдалины. Семь независимых, европейских лабораторий провели анализ ДНК. И этот анализ, во всех без исключения случаях, подтверждает родственные связи найденных людей с Христом и Марией Магдалиной. Они прямые потомки. Следовательно, ни о какой божественности не может идти и речи. Христос был простым смертным. Он был мужем Марии Магдалины. Наука это доказала. Как ни прискорбно это осознавать, но все мы были введены в заблуждение.

– Наука доказала? – задумчиво повторила профессор Коэл слова кардинала, – это, несомненно, серьёзный аргумент. Но у меня есть другой аргумент, так же доказанный наукой и многочисленными опытами. Налицо два совершенно разных результата, доказанных наукой. В своих выводах я уверена, – профессор Коэл устремила напряжённый взгляд на кардинала, – следовательно, в выводах ваших европейских лабораторий, кроется ошибка.

– Не могли же все семь лабораторий ошибиться, – возразил кардинал, – скорее, это у вас кроется ошибка.

– Исключено, – уверенно, в свою очередь, возразила профессор Коэл и, показывая вокруг себя, добавила. – Это управление появилось на свет только благодаря неопровержимым доказательствам. Поверьте мне. Мы каждый день сталкиваемся с волей, если не божьей, так, по меньшей мере, ... дьявольской. Мы все на краю пропасти и лишь рука Господа удерживает нас от гибели. И заявлять сейчас, что его не существует – значить отнять у нас последнюю надежду на спасение.

– Вы о чём профессор? – не понял кардинал.

– Скоро я вам всё покажу, а пока... вы привезли образцы крови?

Кардинал в ответ кивнул. По его знаку брат Кедрос вытащил из потайного кармана два маленьких сосуда. Один был стеклянный, с красной жидкостью. Вторым был запечатан в маленький инструктированный ларь. Кардинал с величайшей осторожностью взял из рук брата Кедроса ларь и передал его профессору Коэл.

– Кровь Христа!

Профессор Коэл так же бережно приняла ларь. А вслед за ним и стеклянный сосуд, в котором содержалась кровь «божественных» потомков. Вслед за этим профессор Коэл нажала кнопку на телефонном аппарате. Сразу же в ответ раздался женский голос.

– Зайдите, пожалуйста, Элизабет, – попросила в телефон профессор Коэл.

Через минуту в кабинет вошла женщина средних лет, в белом халате. Без излишних пояснений профессор Коэл протянула ей оба полученных ею сосуда.

– Будьте добры, Элизабет, сделайте анализ крови на предмет их совместимости!

Женщина молча забрала сосуды и вышла. Потекли минуты ожидания. Кардинал и оба монаха ёрзали в креслах. Профессор Коэл постукивала пальцем по столу. Прошло всего немного времени, когда прозвенел звонок. Профессор Коэл нажала кнопку.

– Слушаю, Элизабет!

– Совпадение 100 %. Похоже, это кровь одного человека!

– Спасибо!

Профессор выключила телефон и посмотрела на упавшего духом кардинала. Видимо, он всё ещё надеялся до того момента, пока не услышал результат анализа.

– Это ничего не значит, – профессор Коэл заговорила голосом, в котором сквозила железная убежденность, – возможно кровь не принадлежит Христу. Возможно, она принадлежит кому-то другому. Настоящему супругу Марии Магдалины.

Кардинал устало махнул рукой.

– Зря мы приехали... Христос был обыкновенным человеком. Нам придётся смириться с этим и жить дальше.

– Значит, я не смогла вас убедить?

Все трое отрицательно покачали головой.

– Ну что ж, в таком случае... будьте добры, следуйте за мной. Я вам кое-что покажу!

– Предупреждаю вас, вы не сможете изменить моё мнение, – по всей видимости, кардинал был твёрд в своём убеждении, хотя и всей душой желал обратного.

– Смогу. Идите за мной.

Профессор Коэл вывела их из лаборатории. Они вернулись в главный зал и через мгновение свернули в следующий коридор. Профессор вела их несколько минут по различным коридорам, пока они не оказались в тупике. Перед ними возникла глухая стена.

– Что дальше? – не скрывая недоумения поступками профессора, поинтересовался кардинал.

– Следите за мной, ваше преосвященство!

Профессор подошла к стене и встала так, чтобы все трое видели четыре красных пятна.

– Во имя отца, сына и святого духа!

Пальцы профессора дотрагивались до пятен, как и положено при крещении. Стена закрипела, отодвигаясь в сторону и открывая проход. Профессор указала кардиналу рукой, приглашая войти внутрь.

– Ну и шуточки у вас, у американцев, – пробормотал кардинал, проходя через отверстие внутрь. Монахи последовали за ним. Последней вошла профессор Коэл. Все сразу же увидели пожилого монаха, сидевшего за столом, покрытым красной материей. Монах читал какую-то книгу. При виде профессора Коэл, он улыбнулся. Затем перевёл взгляд на кардинала и его спутников. Взгляд его резко помрачнел. Он снял очки, которые всегда надевал при чтении, и поднялся с места.

Кардинал протянул ему руку, но монах даже с места не двинулся. Кардинал убрал руку и хмуро посмотрел на монаха. Он уже собирался что-то сказать, когда послышался голос незнакомого ему монаха. Он обращался к профессору Коэл.

– Зачем ты привела этих людей в это святое место?

– Это кардинал Орсиньи из Ватикана, – попыталась было ответить профессор, но монах тут же перебил её.

– Всего лишь звание и ничего более. В сердце у него нет веры. Как и у его спутников. Им здесь нечего делать.

– Но им нужно показать...

– Показать? – монах снова оборвал профессора; его одухотворённое лицо пылало праведным гневом. – Что я должен им показать?

– Брат мой, ты служишь католической церкви и должен соблюдать её устои, – пытаюсь говорить внушительно, произнёс кардинал, но был обескуражен ответом священника.

– Я не служу церкви!

– А кому же ты служишь?

– Только Господу нашему и святому Генриху!

– Что ещё за святой Генрих? – кардинал начал испытывать раздражение от поведения незнакомого священника.

– Покажи им, Джонатан, – попросила профессор Коэл.

– Показать легче всего, – негромко ответил отец Джонатан, – но прежде, пусть вспомнят, что сказал сын божий, когда после своего воскресения явился к апостолам.

– Не хватало, чтобы приходской священник учил меня святому писанию, – кардинал не на шутку начал злиться, – что это за маскарад, профессор? Куда вы нас привели?

Вместо ответа, профессор умоляюще взглянула на отца Джонатана. Укоризненно качая головой, священник направился к маленькой часовне, что стояла посередине комнаты. Подойдя к ней, он взялся за ручку и открыл дверь. Не понимая происходящего, кардинал, а следом за ним оба монаха, подошли к часовне.

– Кто это? – прошептал кардинал, со лба которого мгновенно заструился холодный пот, – кто это? Кто?

– Святой Генрих! – последовал ответ.

– Святой Генрих? О чём ты говоришь? – прошептал, поражённый услышанным, кардинал. – Этот человек жив. У него с пальца капает кровь.

– Он умер 600 лет назад!

– Не может быть, – кардинал, а за ним и оба монаха медленно вошли внутрь. Пламя свечей мерцая, бросали свет на пьедестал, где лежало тело мужчины. На нём была поношенная одежда. Волосы были очень длинные. Правая рука свешивалась с пьедестала. С указательного пальца капала, не переставая, кровь. Мужчина производил впечатление спящего человека. Цвет лица был самым обычным. Никаких изменений.

– Не может быть такого, – прошептал кардинал, оглядывая лежавшее перед собой тело, – этот человек жив.

По его знаку оба монаха подошли вплотную к телу. Отец Джонатан собирался запротестовать, но профессор схватила его за руку, умоляя взглядом не делать этого. Отец Джонатан кивнул головой и молча отошёл назад, предоставляя представителям Ватикана делать всё, что они найдут нужным сделать.

Оба монаха, под бдительным взором кардинала, с величайшей тщательностью обследовали тело. Осмотрено было всё. Лицо, глаза, грудь, ноги. Особое внимание было оказано пальцу, с которого текла кровь. Больше двух часов эксперты Ватикана обследовали тело и, в конце концов, с совершенно растерянным видом подошли к кардиналу.

– Ваше преосвященство, этот человек, несомненно, умер. Трудно сказать когда, ...но он действительно умер.

– А кровь? – затаив дыхание, спросил кардинал.

– Исходит из пальца. В этом не может быть сомнений!

Кардинал буквально выбежал из часовни и подбежал к отцу Джонатану. Взяв его за грудь, кардинал закричал:

– Это не может быть правдой!

По лицу кардинала струился обильный пот. Руки дрожали. Лицо выражало полную беспомощность. Отец Джонатан прекрасно понимал его состояние. Оторвав его руки, он проводил кардинала до стола и усадил на свой стул. После этого отец Джонатан поставил перед ним книгу.

– Прочитайте, и вы всё поймёте!

Услышав эти слова, брат Бенедикт и брат Кедрос, немедленно заняли место за спиной кардинала. Кардинал дрожащими руками дотронулся до книги.

– «История жизни Генриха V, божьей милостью короля Англии...написанная им собственноручно», – голос кардинала сильно дрожал. Ему понадобилось некоторое время, для того чтобы хоть немного успокоиться.

Оставив их в обществе отца Джонатана, профессор Коэл вышла из часовни и направилась в свою лабораторию. Едва войдя внутрь, она сразу же направилась к рабочему месту Элизабет. Увидев её приближение, Элизабет встала.

– Ты не могла ошибиться? – с ходу спросила профессор Коэл.

– Нет, – последовал уверенный ответ Элизабет, – я дважды проводила анализ. Оба раза один и тот же результат.

– Позволь-ка мне – профессор Коэл села на место своей сотрудницы. Оба сосуда стояли у неё на столе перед компьютером. Профессор взяла из них пробы и ввела данные в компьютер. Через мгновение на экране появился результат. 100 % совпадение.

– Попробуем-ка ещё раз, – профессор повторила опыт. Компьютер выдал тот же результат.

– Странно, – пробормотала профессор Коэл.

– Да нет, всё правильно, профессор. Компьютер точен в подсчётах.

– Точен? – пробормотала профессор Коэл, – вот именно, слишком точен. Процент совпадения слишком высокий. Разве не странно?

– Кровь одного человека, поэтому и такое совпадение.

– Вот именно, что не одного!

Профессор встала из-за компьютера и отправилась в свой кабинет. Там она погрузилась в размышления. Получалась настоящая головоломка. С одной стороны, у неё полно доказательств существования бога. С другой – данные, которые полностью опровергают эти доказательства, тем самым, отрицая его существование.

– Головоломка, – пробормотала профессор Коэл. Что же она значит? И как быть науке, когда у неё два совершенных разных результата, и оба доказаны? Да нет, ... такого быть не может, ...не может. Где-то кроется ошибка. Она где-то есть, ...иначе и быть не может. Но где?

Вот головоломка, вот вам и задачка. Интересно, как бы поступил Джеймс... – внезапно профессор Коэл вскричала от радости. – Джеймс. Конечно, Джеймс. Как она о нём не подумала?

Профессор Коэл нажала кнопку на телефонном аппарате и громко сказала:

– Боуд. Джеймс Боуд. Вам нужно срочно пройти в лабораторию профессора Коэл.

– Что случилось? – раздался в телефоне знакомый голос.

– Нужна твоя помощь. Срочно.

– Иду!

Ровно через десять минут, как обычно, одетый в серый костюм с галстуком, Боуд вошёл в кабинет профессора Коэл.

– В чём дело, Энн? – Боуд расположился в том самом кресле, где недавно сидел кардинал Орсиньи.

– Джеймс, у меня тяжелейшая ситуация, – откровенно призналась профессор Коэл, – кардинал Орсиньи привёз с собой кровь Христа. Он так же привёз кровь его потомков. Обе группы крови полностью совпадают, тем самым исключая...

– Саму суть нашего управления, – подхватил Боуд, и укоризненно глядя на профессора Коэл, продолжил. – Энн, дорогая, кому, как ни тебе, знать про этот бред с потомками Христа. Мы каждый день боремся со злом. Что это, по-твоему?

– Знаю, знаю, – профессор Коэл махнула рукой в сторону Боуда, – но как же анализы Джеймс? Не может быть такого совпадения. А ведь они исключают всё, что мы сумели доказать.

– Давай по порядку, Энн. – Боуд поднял палец кверху. – Первое. У тебя есть кровь Христа. Есть кровь потомков Христа. Анализ ДНК показывает полное совпадение. Так?

– Так, – профессор кивнула головой.

– Так как мы все уверены в существовании бога... больше того. Мы сумели доказать это. Напрашивается простой вывод. Ошибка кроется в анализе.

– Там нет никакой ошибки.

– Значит кровь не Христа, – уверенно предположил Боуд.

– Джеймс, – профессор Коэл выразительно посмотрела на Боуда, – Ватикан это признал. Следовательно, проведена огромная работа.

– Верно, – Боуд почесал затылок, – эти ребята так просто бы не отказались от своих убеждений и своей веры. Значит, надо идти в другом направлении.

– В каком же? – едва сдерживая нарастающее раздражение, поинтересовалась профессор Коэл. – Джеймс, пойми ты, наконец, ситуация тяжелейшая. У них есть тело супруги Христа, Марии Магдалины. У них есть кровь Христа. Есть потомки. Анализ ДНК подтверждает кровное родство. Мы должны доказать обратное. Но как? Как это сделать, Джеймс? Настоящая головоломка.

Боуд улыбнулся в ответ на эти слова.

– С простым решением, Энн!

– У тебя есть решение? – профессор Коэл кинула на Боуда крайне скептический взгляд.

– Безусловно, – подтвердил, улыбаясь Боуд, – и если всё в действительности так, как оно и выглядит, то...

– То? – профессор Коэл вытянула шею в ожидании продолжения.

– То это значит одно. У тебя в руках находится доказательство божественного происхождения Христа.

Профессор Коэл непроизвольно широко открыла рот, а потом тут же его захлопнула и с весьма хмурым видом обратилась к Боуду:

– Ты издеваешься надо мной?

– Нисколько! Хочешь убедиться, что вся эта история с Марией Магдалиной и потомками Христа – полная чушь?

– Ещё бы, – вырвалось у профессора Коэл.

– Тогда иди в лабораторию, – посоветовал Боуд.
– Зачем? – не поняла профессор Коэл.
– Всё просто, Энн. Берёшь кровь со своего пальца и сравниваешь её с кровью Христа. Это и будет твоим ответом. Ты же не являешься потомком Христа.
– Ну, и что это даст? – профессор Коэл непонимающе уставилась на Боуда.
– Энн, – выразительно ответил Боуд, – просто сделай то, что я говорю.
– Хорошо, – профессор Коэл встала с места, – я не понимаю твоих слов, но тем не менее, последую твоему совету.

Профессор Коэл вышла из кабинета и снова направилась к Элизабет. Та снова встала.

– Одну минуту, Элизабет...

Профессор Коэл уколола указательный палец.

– Мне неудобно, – профессор Коэл встала с места, уступая его Элизабет, и попросила, – будьте добры, сравните мою кровь с кровью, которая находится в этом сосуде. Она указала на ларь.

Элизабет села на своё место. Взяла образец крови из пальца профессора Коэла и быстро ввела в компьютер. Через несколько минут послышался спокойный голос Элизабет.

– Совпадение 100 %.

Профессор Коэл вздрогнула.

– Как 100 %? Вероятно, вы ошиблись?

Элизабет пожала плечами и снова повторила анализ. В конце она молча указала профессору на экран монитора. Там появился тот же результат.

– Это невозможно, – прошептала профессор, Коэл глядя на результат, выданный компьютером. Она схватилась за плечо Элизабет:

– Прошу вас,... прошу,... вашу кровь...сравните её с кровью из ларца.

– Зачем?

– Прошу вас...

Вздыхнув, Элизабет уколола свой палец. Вслед за этим, она ввела свои данные в компьютер. Прошло несколько томительных минут. На экране появился результат сравнения ... 100 %.

– Этого быть не может, – пробормотала Элизабет. Она снова повторила анализ. Результат тот же.

– Да что это такое? Как такое возможно? – с нескрываемым изумлением смотрела Элизабет на бледную профессора Коэл.

– Проверьте ещё раз результаты анализа. Подключите всех сотрудников. Данные проверяйте на всех компьютерах, по очереди. Возможно, этот не работает, – прошептала профессор Коэл.

Через мгновение вся лаборатория засуетилась. Всё пришло в лихорадочное движение. А ещё через полчаса профессор Коэл вернулась в кабинет с совершенно растерянным видом.

– Ты знал? – задала она вопрос ожидавшему её Боуду.

– Предполагал, – поправил её Боуд.

– Но как такое возможно... Джеймс? И как ты догадался?

– Как? – перед уходом, Боуд мягким взглядом посмотрел на профессора Коэл и с необыкновенным чувством в голосе, процитировал:

– Блажен тот, кто уверовал в меня, ибо в каждом из них... частица моей крови.

Глава 3

– Эксплоэр?

– Ошибочка...он лишь напоминает Эксплоэр. Савьера подвёл обоих лейтенантов к одному из нескольких десятков новеньких джипов. – Компания «Форд» специально для нашего управления разработала эти автомобили. Савьера объяснял, постоянно жестикую руками. При этом с его губ не сходила обычная усмешка. – Это форд «S.O.S.». Машина спасения ударных групп управления X-5. В чём общие достоинства этого джипа? Коротко. Во-первых, все детали, включая кузов, стёкла, всякие там уплотнители и даже стеклоочистители...созданы из особых, жаропрочных материалов. Говоря простым языком, вы можете въехать на этом джипе в горящий дом, спокойно пообедать среди огня и так же спокойно уехать.

– А резина? – недоверчиво указала на колёса лейтенант Кинсли.

– О. С. Ж. Н.

– И что это значит?

– Поясняю. Особое, стальное, жаропрочное напыление. В общем, эта машина практически не сгораема. Опасность возгорания возможна только при прямом столкновении с четвёртым уровнем.

– Да что это за уровни, в конце концов? – было заметно, что лейтенант Кинсли едва сдерживается, чтобы не вспылить, – можете толком объяснить, капитан?

– А я что делаю? – Савьера окинул Кинсли недовольным взглядом и продолжал, указывая на задние бампера, где стояли едва заметные маячки. – Сигнал со спутника, подаётся прямо на эти маячки и позволяет...

– А как же уровни?

– Вот пристала со своими уровнями. – Савьера пришёл в раздражённое состояние. Он уже с явным недовольством взирал на лейтенанта.

– Я не отстану от вас, капитан, – предупредила лейтенант Кинсли.

Савьера перевёл взгляд на лейтенанта Эмброн. Тот, всё так же молча, пожал плечами, словно извиняясь за поведение своего напарника.

– Уровни, значит? – переспросил Савьера, – Хорошо лейтенант, будут вам уровни. Прежде всего, вопрос: Вы видели подвешенный в центре...

– Конус? Видела.

– Это центр слежения. Позвольте вам доложить, лейтенант. – Савьера явно выказывал иронию, на губах снова появилась насмешка. – В настоящий момент в околосемном пространстве ведут разведку пять спутников управления. Все они подают сигналы именно в этот конус. А оттуда уже поступают команды нам. В частности, вот на эти мониторы. – Савьера распахнул переднюю дверцу ближайшего к ним джипа. Вся панель была буквально нашпигована кнопками. В середине были вмонтированы четыре жидкокристаллических экрана. – Каждый спутник – это отдельный монитор, предназначенный для обнаружения определённого уровня.

– Вы же говорили о пяти спутниках? – снова перебила внимательно слушающая лейтенант Кинсли. – А в машине всего четыре. Куда же пятый подевался?

– Да откуда я знаю, куда он подевался, – вконец разозлился Савьера, – чёрт, лейтенант, вы не могли бы помолчать хоть какое-то время, пока я смогу объяснить вам суть нашей работы?

– Прошу вас, капитан!

– Спасибо, – раздражённо ответил Савьера и, указывая на лейтенанта Эмброн, добавил. – Берите пример со своего коллеги. Он не издал и звука, с тех пор как пришёл сюда.

Кинсли покосилась на Эмброн. Тот снова пожал плечами. А Савьера тем временем, по здравому размышлению, решил всё начать сначала, чтобы раз и навсегда избавить себя от назойливого лейтенанта.

– Итак, – снова заговорил Савьера, во второй раз, пытаясь объяснить суть работы управления, и вновь прибегая к излюбленной жестикующей руками, – пять спутников. Каждый контролирует определённый уровень. Нашим управлением с точностью определены «пять уровней». Из них спутники способны отследить только четыре. Методы уничтожения разработаны лишь для трёх уровней. Я сейчас обозначу все три уровня. – Савьера сделал небольшую передышку и продолжил объяснять внимательно слушавшим лейтенантам. – Итак, «первый уровень» – «вампиры».

– Вы издеваетесь, – на этот раз оба лейтенанта заговорили в один голос. Оба явно растерялись. Так как, явно не ожидали таких слов.

– Все вопросы потом, – Савьера сделал категоричный жест рукой. – Итак, первый уровень – вампиры. Сигнал на мониторе – «жёлтая точка». Самый лёгкий уровень. Второй уровень – «Зорт». Сигнал на мониторе – «жёлто-белые точки». Уничтожить гораздо сложнее. Представляет огромную опасность для наших боевых групп. Третий уровень – «Бес». Сигнал на мониторе – «ярко-белые точки». Страшная тварь. Уничтожить практически невозможно. Лишь изредка удавалось это сделать.

– Вам? – Кинсли вопросительно посмотрела на Савьеру.

Тот в ответ кивнул.

– Мне тоже. Четвёртый уровень – «Схел». Сигнал на мониторе – «красная точка». В отношении четвёртого уровня сразу один совет. Увидите красную точку на мониторе, разворачивайте джип в обратную сторону и бегите. Удастся, останетесь в живых. Во всех остальных случаях...неминуемая смерть. И, наконец, «пятый уровень». – Савьера снова глубоко вздохнул и продолжил. – Мы и понятия не имеем, что это за тварь такая. Спутник пытается его отследить. Пытается найти более могущественную тварь, чем «Схел», но...пока всё безрезультатно. Мы только знаем, что «Пятый Уровень» существует. Однако, как он выглядит и что он может...никто не знает.

Как ни странно, лейтенант Кинсли молчала. Видимо, пыталась осмыслить услышанное. Лицо же Эмбронна выглядело совершенно спокойно. Так, словно он знал, что услышит. Это немало удивило Савьеру. Обычно каждый, кто сталкивался с работой управления, высказывал определённые чувства, а этот...являл собой абсолютную безмятежность.

«Может и хорошо, что он такой». – Подумал Савьера, окидывая Эмбронна пристальным взглядом. – Именно выдержка может помочь в критической ситуации».

– Пойдёмте со мной. Я ознакомлю вас с оружием и способами уничтожения этих тварей. Но прежде, док...

– Что ещё за док? – Кинсли непонимающе уставилась на Савьеру.

Савьера провёл лейтенантов в кабинет человека, который был известен в управлении под кличкой «док». Помещение напоминало стоматологический кабинет. А действия пожилого врача лишь утвердили эту догадку. Вначале в кресло был посажен лейтенант Эмброн. «Док» попросил его шире открыть рот. Когда лейтенант Эмброн это сделал, в руках у дока появился инструмент. Это было нечто похожее на очень тонкую дрель со странным сверлом на конце.

– Шире, – попросил Док.

Эмброн растянул рот так широко, как только мог.

– Сейчас почувствуете лёгкую боль, – предупредил Док, а в следующее мгновение ввёл инструмент ему в рот. Эмброн слегка вздрогнул. Док вытащил инструмент и сразу же подошёл к столу, на котором лежали несколько маленьких стеклянных ящичков с такими же иглками. Он вскрыл один из ящичков и заменил иглу в инструменте. Потом снова вернулся к Эмброну и на этот раз ввёл инструмент в ухо. После этих действий Док попросил Эмбронна широко открыть глаза. Едва он это сделал, как с одной из коробочек появились линзы. Держа их специальным пинцетом, Док вставил линзы в глаза Эмбронна.

– Глаза немного поболят, пока привыкнут к линзам, – предупредил он.

Все действия Дока заняли едва ли более пяти минут. Эмброн встал. На его место села лейтенант Кинсли. Она постоянно задавала вопросы, требуя объяснить, что всё это значит. Однако, в ответ, Док указывал на Савьеру, который каждый раз тяжело вздыхал и качал головой. Наконец, и Кинсли прошла процедуру, которая видимо, являлась обязательной в управлении.

Когда они вышли из кабинета, Савьера попросил их подождать. Он ушёл, пообещав, что через несколько минут вернётся.

– Эмброн, что ты думаешь о нашем капитане? – спросила Кинсли, едва Савьера отошёл от них. Тот снова пожал плечами.

– По-моему, отличный парень!

– Отличный парень? – Кинсли поморщилась. – У тебя что, совсем нет психологического чувства оценки? Да ведь он полный придурок. Строит из себя важную птицу, ... рот мне закрывает, а на самом-то деле и двух слов связать не может. И ухмылка эта наглая. ... просто выводит меня из себя. Так и хочется по морде дать. ... наверняка, его жена ненавидит.

Эмброн от души рассмеялся. При этом он приложил палец к губам, призывая Кинсли к молчанию.

– Что? – шёпотом спросила у него Кинсли, при этом она озиралась по сторонам, видимо, пытаясь узреть опасность.

– Нам ввели чипы. В ухо и в зуб, – выразительно ответил Эмброн.

– Ну и что из того? – не поняла Кинсли.

– Если это обязательная процедура, значит, твои слова слышит всё управление.

– Не... – начала, было, Кинсли, но осеклась. Она некоторое время осмысливала сказанное Эмброном. Затем сделала то, что он от неё явно не ожидал. Ничуть не ограничивая себя в словах, она громко произнесла:

– Если это так, то значит наш капитан намного подлее, чем я думала. Он, наверняка, специально оставил нас одних, чтобы подслушать разговор. А, капитан?

– Ошибаетесь, лейтенант. У меня просто возникли неотложные дела, – сразу после этих слов в ушах Эмброна и Кинсли раздался множественный смех. – А что касается ваших слов, я не обижаюсь. Хотя, попросил бы вас не упоминать впредь о моей жене. И еще, – продолжал голос, – у нас в управлении есть хорошая традиция. Давать всем прозвища. Так что, с сегодняшнего дня, ваше кодовое имя – «Балаболка». А ваш напарник, по причине постоянного молчания, получил кодовое имя – «Тихоня»

– Это несправедливо, – возмутилась Кинсли.

– Сожалею, что никто вам не может помочь, лейтенант. Здесь я даю кодовые имена. – В голосе Савьеры послышалось откровенное злорадство. – И ещё один совет. Берите пример со своего напарника. Ему вот ничего не интересно.

– Почему же, – возразил Эмброн, – мне, например, хочется знать ваше кодовое имя.

– Савьера!

После этих слов послышался короткий смех. Оба поняли, что капитан врёт.

– Следуйте моим указаниям. Вам надлежит прибыть в оружейную комнату.

– Идём, – в один голос ответили оба лейтенанта.

Через десять минут, миновав несколько коридоров, они уже входили в довольно просторную комнату. В центре на стене висел большой экран. Перед ним стоял маленький стол с каким-то прибором, усеянным кнопками. Ещё один стол, несколько больший размером, стоял в середине комнаты. На нём лежало различное оружие и боеприпасы. Савьера сразу вручил обоим маленькие брелоки.

– Красную кнопку нажимаете, и вас никто не слышит. Зелёную... снова на связи.

– Что же вы сразу нам их не дали? – поинтересовалась Кинсли.

Вместо ответа Савьера пригласил их жестом руки к столу с оружием. Когда они подошли, Савьера отошёл к пульту и нажал какую-то кнопку. На экране замигали жёлтые точки.

– Первый уровень. – Савьера вернулся к столу, возле которого стояли оба лейтенанта. – Линзы, которые вставили вам в глаза, позволяют отличать вампиров от обычных людей. Линзы изготовлены из особого стекла. Глаза – именно они и только они, показывают сущность любой из тех тварей, за которыми мы охотимся. С помощью этих линз вы безошибочно определите кто перед вами, человек или зло? А так же с точностью будете знать, какой именно уровень вам противостоит. Итак, первый уровень «вампир». Существа эти гораздо сильнее человека. Однако, самые слабые из своих собратьев. Появляются только ночью. Питаются, как вы знаете, только кровью человека. Способ уничтожения простой. – Савьера взял со стола один из пистолетов и показал обоим. – Это так называемый «ПВ» пистолет вампира. Специально разработан для нашего управления. Калибр 9 мм. Двойной горизонтальный ствол. Соответственно, два дула. Четыре обоймы по 15 патронов. – Савьера перевернул пистолет, показывая два ряда по две обоймы, которые крепились снизу, перед рукояткой. – В схватке с вампирами очень важна скорострельность, так как эти твари нападают большей частью скопом. И важно как можно реже перезаряжать пистолет, потому что, промедление в определённой ситуации может стоить вам жизни, что и привело к такой конструкции. Патроны обычные, – деловито продолжал рассказывать Савьера, постоянно переворачивая пистолет, – обычно хватает одного прямого попадания в сердце, чтобы обезвредить вампира. Специальные машины, которые следуют на задание вместе с боевыми группами, подбирают тела вампиров и уничтожают их полностью, без права восстановления. Второй уровень «Зорт», – Савьера снова подошёл к пульту и нажал другую кнопку. На экране замигали жёлто – белые точки.

– Эти твари гораздо сильнее и опаснее вампиров. Они могут появляться в любых местах, в любое время суток. Питаются плотью и кровью человека. Предаются постоянно самым низменным человеческим порокам и, что самое опасное, ... эти твари способны воссоздавать себе подобных. Выглядит это таким образом. Человек умирает, а спустя какое-то время появляется живой и невредимый.

– Вы что... и правда думаете, что мы поверим во всю эту чушь? – не выдержала Кинсли.

– Уверен в этом, Балаболка, – на губах Савьеры появилась столь ненавистная ей ухмылка, – вы столкнётесь со всем, о чём я рассказываю... уже в ближайшие дни. А возможно, даже сегодня. Можете верить, а можете подождать и сделать собственные выводы. Только не мешайте мне, ... договорились?

Кинсли кивнула.

– Вот и отлично. – Савьера явно довольный её ответом, положил первый пистолет и взял вместо него другой. – Так называемый «ПЗ». Пистолет Зорта. Калибр 38 мм. Так же сдвоенный ствол и сдвоенное дуло. Две обоймы по 10 патронов. Мощная штука. – Савьера подкинул пистолет в руке. – Но, даже с ней, убить «Зорта» представляется крайне сложным. Стрелять, практически всегда, надо в сердце. Но сколько понадобится выстрелов для того, чтобы обезвредить эту тварь, никто толком не знает. Каждый раз бывает по-разному. «Зорта» отличает редкая живучесть. Для них разработаны особые патроны, – свободной рукой Савьера взял один из лежавших на столе патронов 38 калибра тёмного цвета и показал обоим. – Патроны особые. При изготовлении этих патронов в сплав металла добавляется кровь. Иначе «Зорта» просто нельзя убить. Поэтому по возможности старайтесь их беречь.

– Кровь? Зачем?

– Со временем поймёте. – Савьера даже не посмотрел на Кинсли, отвечая ей.

– Третий уровень «Бес». Наиопаснейшая тварь. – Савьера положил пистолет и патрон на стол и снова подошёл к пульту. На экране появились белые вспышки.

– Именно это вы можете увидеть, глядя в глаза обыкновенного человека. Страшная бес-тия. – Савьера вернулся к столу и продолжил объяснять сосредоточенным голосом. – «Бес»

практически невидим и неосязаем. «Бес» питается исключительно душами людей. Выглядит это таким образом. Он вселяется в душу человека и заставляет совершать преступления. Он не покидает тела человека, пока тот не умрёт. Отсюда следует железное правило – любой, в кого вселится «Бес», должен быть немедленно убит. Так как «Бес» не остановится, пока смерть тела не наступит. «Беса» можно уничтожить лишь тогда, когда тело мертво, и он собирается покинуть его. Иначе говоря, между наступлением смерти и исходом из тела проходит не более трёх секунд. Если вы не убьёте «Беса» в течение этого времени, то у вас появится реальный шанс получить пулю от своего напарника, который стоит за вашей спиной. «Бес» может овладеть его душой. Он может овладеть душой любого человека, а может просто на время исчезнуть. Способы уничтожения, – Савьера поднял третий пистолет, – «ПБ». Пистолет «Беса». Два сдвоенных ствола. Два дула. И два курка. – Савьера показал оба курка и продолжал. – Как видите, здесь стволы разной толщины. Калибр 18 мм и 45 мм. Калибр 18 мм, обойма 8 патронов. Калибр 45 мм, обойма 5 патронов. И здесь тоже патроны особые. Я уже говорил о них. По этой причине не буду повторяться. – Савьера поднял пистолет, нацеливая его на экран, где мигали белые вспышки. – Способ уничтожения «Беса». Первый выстрел или выстрелы калибром 18 мм в голову и только в голову человека. Следом за ним сразу выстрел из второго ствола 45 мм, прямо в сердце. Успеете точно попасть в течение трёх секунд, Бес буде уничтожен. Нет – уйдёт. Идём дальше. – Савьера поставил оружие и снова подошёл к пульта. На экране замигали кроваво красные вспышки. Савьера указал рукой на экран.

– Это четвёртый уровень. «Схел». Где бы вы ни увидели это – бегите со всех ног. Управление применяло к этим тварям различные методы уничтожения, но всё напрасно. Попытка убить «Схела» приводит к страшным последствиям. Поэтому, решено пока никак не вызывать их ответную реакцию. Во всяком случае, будем терпеть этих тварей, пока не поймем, как их уничтожить. Теперь о том, что может «Схел». – Савьера развёл руками в обе стороны. – Всё. Они могут всё. Возможности «Схела» безграничны. Словосочетание «Силы зла» в полном объёме подходит под описания этих тварей. Есть ещё одна особенность «Схела». В отличие от своих более слабых собратьев, он отличается внешним видом. «Схел» всегда появляется в обличие уродливого карлика с горбом. Как я уже говорил, бороться со «Схелом» нельзя и крайне опасно. Теперь «пятый уровень». – Савьера снова нажал на кнопку. После нажатия, экран оставался совершенно чёрного цвета.

– Таким он выглядит для нас, – пояснил Савьера, указывая на экран. – Ходит множество всевозможных версий о том, кто, какая страшная бестия может скрываться под этим уровнем. Однако, никто, даже приблизительно, не может предположить, что это такое. Известно только, что «Пятый уровень» гораздо могущественнее «Схела». Могу добавить лишь только то, что в данный момент полным ходом идут исследования и анализ исторических событий, которые хоть как-то могут пролить свет на эту тайну. Вот и всё. Идём дальше, – Савьера вернулся к столу и взял с него предмет, очень напоминавший, собою трость. С тем лишь отличием, что на одном конце была рукоятка, как у сабли. – Это «Кол». Кол незаменим в ближнем бою, при условии, конечно, что вы дерётесь с врагом один на один. Действует очень просто, – Савьера сунул руку в рукоятку и вытянул перед собой кол. – Здесь, в рукоятке, имеется кнопка...нажимаете её один раз, – Савьера нажал кнопку под рукояткой...Предмет мгновенно удлинился на три метра, а вслед за этим второй конец...резко раскрылся, обнажая круглый ряд острейших лезвий.

– Ещё раз нажимает кнопку, – Савьера нажал. Кол, не складывая лезвий, резко собрался в прежний размер. – То есть, он входит в грудь, вонзается в сердце и вырывает его... Снимаете с острия, всё что на нём есть и нажимаете ещё раз, – Савьера нажал. Лезвия мгновенно вошли внутрь, исчезая из вида. – Прост в обращение и очень действенен. И последнее... – Савьера положил кол и развернул лежащий на нём комбинезон, который был белого цвета.

– Мы все носим стандартные комбинезоны и обязательно белого цвета, – пояснил Савьера и, показывая на карманы, закончил:

– Здесь всё сделано под три вида оружия и боеприпасов, которыми пользуется управление. Так же комбинезон укомплектовывается необходимыми предметами, которые составляют постоянный и необходимый набор каждой из наших боевых групп. Уверен, вы легко разберётесь в том, какое оружие куда положить. Всё это вы вскоре получите. На этом тема оружия и амуниции... закончена. Я также ввёл вас в курс работы нашего управления. Следующий шаг – тир.

Савьера поднял руку, предотвращая поток вопросов, который собиралась обрушить на него Кинсли.

– После тира, Балаболка. После тира.

Не слушая её возмущённый ропот, Савьера повёл обоих в помещение тира. Это было помещение десять метров в ширину и метров пятьдесят в длину. В самом конце помещения, вместо мишеней, висел большой экран. Напротив дверей стоял специально оборудованный стол с пультом. А левее пульта находилась оборудованная стойка. В ней были сооружены стеклянные полки, из которых торчали рукоятки пистолетов. Стойка находилась напротив экрана на высоте не более одного метра.

– Всё просто. Берёте пистолет и ждёте, пока загорится красный свет. – Савьера показал на сигнальную лампу, находящуюся слева от стойки. – Загорелся красный свет – начинаете стрелять. Уничтожьте все цели – экран погаснет. Загорится зелёный свет. Всё понятно?

Оба в ответ кивнули.

– К барьеру, господа! – насмешливо и с пафосом, воскликнул Савьера.

– Чтоб тебя «Зорт» слопал, – пробормотала Кинсли, и тут же в её ухе раздался голос Савьеры.

– Я всё слышу, Балаболка.

– А я и хотела, чтобы вы слышали.

– Всё. Заканчиваем разговоры. Первой стреляет Балаболка.

Только Кинсли успела взять пистолет, как свет в помещении погас, загорелась сигнальная лампа, а вслед за ней на экране замигали жёлтые и жёлто-белые вспышки. Вслед за этим послышалась интенсивная стрельба. Меньше чем, через минуту свет в помещении включился. На экране появилось изображение улицы. Несколько полицейских стояли с пистолетами в руках. Двое лежали мёртвыми на тротуаре. Около десятка прохожих всё ещё находились на ногах. В живых оставались и четверо из семи вампиров, что стояли с открытыми ртами и глаза которых отливали жёлтым блеском.

– Неплохо для первого раза, – вынужден был признать Савьера и тут же дал команду Эмброну подойти к стойке. Эмброн занял место Кинсли. Снова погас свет. На экране снова замигали вспышки. Послышалась стрельба. Эмброн стрелял гораздо дольше Кинсли. Савьера ему не мешал. Видимо, тот ему понравился. Но в дело вступил экран. Вспышки неожиданно погасли, а вместо них появилась надпись:

«Вы потратили 1 минуту 56 секунд на выстрелы. Ровно столько нужно времени, чтобы вампир высосал всю вашу кровь!».

После этого на экране появилось изображение детского сада. Дети праздновали Рождество. Все держали в руках неоновые трубочки, которые лежали... вместе с детьми на полу. Единственный вампир сидел на верхушке ёлки живой и скалился на них.

Включился свет. Савьера с явной опаской посмотрел на расстроенного Эмброна.

– Тихоня, на задании с такой меткостью... ты нас всех... запросто можешь перестрелять.

Глава 4

– Идиотский тест, по-другому не скажешь!

Кинсли несколькими раздражёнными ударами взбила подушку и только после этого уложила её на кровать. Её кровать находилась всего лишь в трёх шагах от кровати Эмброн. Тот заложив руки за голову, наблюдал за действиями Кинсли. Их обоих поместили в одну небольшую комнату. В так называемом «спальном отсеке». В комнате кроме двух кроватей, имелся круглый стол и два стула. Возле кроватей стояли тумбы с выдвижными полками. Два узких шкафа и отдельная душевая комната. Вот и всё, что здесь было.

Более всего их совместным проживанием была недовольна Кинсли. Она справедливо считала, что их с Эмброном не должны были помещать в одну комнату. Уж на самый крайний случай, они могли поселить её с какой-нибудь женщиной из управления. Но нет. Этот капитан имел наглость заявить ей, что существует железное правило. Два человека – это боевая группа. А боевая группа, должна находиться постоянно вместе. Чем лучше они узнают друг друга, тем больше у них будет шансов выжить.

– Он нарочно поселил нас вместе. Хотел ещё раз меня достать, – пробормотала Кинсли, бросая неприязненные взгляды в сторону улыбающегося Эмброн. – И этот идиотский тест на всякие там уровни... нарочно придумал. Неужели, капитан и вправду считает, что я поверю во всю эту чушь? Идиотизм полный, – продолжала бормотать Кинсли, – сейчас везде полно умников, которые только и занимаются тем, что разрабатывают дурацкие тесты. А мы должны слушать и делать вид, что всё это воспринимаем всерьёз, ...а ты чего молчишь? Тихоня, – внезапно обрушилась на него Кинсли, – тебя всё устраивает? Неужели мы приехали выслушивать всю эту идиотскую чушь? У тебя что, не возникло вопросов? Нечего сказать?

– Только один вопрос! – коротко ответил Эмброн.

– Слава богу, у нашего «Тихони» есть немного несчастных мозгов, – притворно обрадованным тоном произнесла Кинсли, – и учитывая то обстоятельство, что ты целый день молчал, мне до чёртиков любопытно... какой вопрос?

Эмброн изобразил серьёзный вид, хотя глаза его смеялись.

– Душ... мы тоже вместе будем принимать?

– Молодец, Тихоня, – слышался голос Савьеры. – Стрелять ты не умеешь, зато со всем остальным полный порядок.

Кинсли взяла заботливо уложенную подушку и запустила её в Эмброн. Тот мгновенно вытащил руки из-под головы и, смеясь, поймал подушку.

– Ах ты, извращенец, – воскликнула, пылая праведным гневом, Кинсли, – вот оказывается, почему ты молчал? Душ со мной надеялся принять? А больше ничего не хотелось, Тихоня?

– Могли бы спать вместе... – Эмброн не успел договорить. На этот раз в ход пошло одеяло.

– Даже не мечтай... Тихоня.

– Как скажешь... Балаболка, – Эмброн кинул ей обратно одеяло и подушку, а затем повернулся к ней спиной, собираясь заснуть.

– Разговор, между прочим, ещё не закончен.

В ответ полное молчание.

– Не смей спать, – потребовала у Эмброн Кинсли, – я в таком состоянии, а ты собираешься... храпеть. Мне необходимо поговорить, поделиться впечатлениями, обсудить сегодняшний день.

– Тебя слышит всё управление. Так что можешь разговаривать сколько захочешь. Тебя наверняка будет кому послушать, – не поворачиваясь, ответил Эмброн.

– Ну, и катись к чёрту, Тихоня...

Кинсли снова взбила подушку и уложила её в изголовье кровати. Затем подошла к стулу, где лежал новенький комбинезон белого цвета, и поправила его. Затем осмотрела своё оружие, которое лежало на столе. Все её движения выглядели раздражёнными. Во время этих действий она постоянно оглядывалась на Эмбрана. Видя, что он действительно собрался спать, Кинсли, бормоча под нос нечто нелицеприятное об Эмбране, отправилась в душ. Пока она принимала душ, Савьера решил отправиться в центр слежения. Едва он вошёл внутрь, как у него перед носом появилась бумага, на которой было написано:

«Что значит «всё остальное в порядке»?»

Савьера взял из рук женщины эту бумажку, а заодно и ручку. Прислонив бумагу к спине одного из операторов центра слежения, он написал снизу под надписью:

– Алисия, милая...это была шутка. Я просто пошутил...

У Савьера был весьма виноватый вид, когда он протянул бумагу обратно своей жене – начальнику центра слежения и сбора информации...майору Метсон. Метсон, по обыкновению, была облачена в белый халат, как и все в центре слежения. Она с явным прочитала ответ и устремила недоверчивый на Савьеру. Тот пожал плечами и развёл руками, как бы говоря, что не сделал ничего такого, из-за чего жена могла бы на него дуться. Неизвестно, чем бы всё закончилось, если б не послышался голос одного из операторов:

– У нас «первый уровень».

Метсон мгновенно среагировала на эти слова. Голова её повернулась к главному монитору.

– Дайте изображение, – коротко приказала она оператору. Через мгновение спутник передал изображение какого-то предмета, движущегося в темноте.

– Отчетливей, пожалуйста...

Оператор засуетился над компьютером. Появилось изображение большегрузного транспорта, движущегося по какой-то дороге.

– Похоже, автобус, – подал голос, внимательно смотревший на монитор, Савьера.

– Похоже на то, – согласилась с ним Метсон.

Из движущегося объекта поступали три жёлтые вспышки. Они резко нарушали общую черноту.

– Трое...дайте общие координаты, – коротко бросила Метсон, не отрываясь от экрана. Через мгновение в левом углу экрана появилась надпись: Аризона! 93 шоссе.

– Двигаются в направлении Лас-Вегаса, – констатировал оператор.

– Точнее, пожалуйста... – попросила Метсон.

– Пассажирский автобус. Двигается из Аризоны в Неваду по 93 шоссе. Находится в тридцати километрах от плотины Гувера.

– Хорошо. Есть поблизости боевые группы?

– Одна. Стоит в пяти километрах от плотины, со стороны Невады!

Метсон и Савьера переглянулись.

– Отдавай приказ. Пусть встретят автобус перед плотиной, – коротко сказал Савьера, а я возьму «Громилу» и прикрою их с воздуха. Эти твари никогда не бывают в таком маленьком количестве. Наверняка, рядом следуют ещё.

– Успеешь? – коротко спросила у него Метсон.

– Успею, конечно, – уверенно ответил Савьера, – здесь недалеко.

– Будь осторожен, – попросила его Метсон. Савьера в ответ мягко улыбнулся.

– Не беспокойся, милая. Всё будет хорошо.

В это самое время Кинсли вышла из душа, обёрнутая в полотенце. Каково же было её удивление, когда она увидела встающего с постели Эмбрана. Она остановилась как вкопанная, а в следующую минуту с угрозой предупредила:

– Не смей приближаться!

Эмброн указал на мигающую лампочку над дверью. Лампочка мигала жёлтым цветом.

– Тревога «первого уровня», – коротко сообщил он. Едва он это произнёс, как в ушах послышался голос Савьеры.

– Тихоня, Балаболка...тревога первого уровня. Немедленно прибыть к «Громиле». На первое задание полетите вместе со мной.

Не говоря больше ни слова, Кинсли забрала всю свою одежду в душ. Там она наскоро переделалась в комбинезон. Когда она вышла, Эмброн был одет и вооружён. Он подождал, пока Кинсли вооружилась и уже потом оба вышли из отсека и направились к вертолёту. Когда они подошли к вертолёту, там уже стоял Савьера. Вскоре появились и оба пилота вертолёта, а так же штурман. Пилоты сразу же забрались в кабину и запустили двигатель. Он заработал практически бесшумно. Почти так же тихо начал раздвигаться купол над вертолётном. Через узкую полосу открываемой крыши показалось звёздное небо.

– Хорошо, ураган успокоился, не то пришлось бы туго... – негромко произнёс Савьера и, оглядев обоих с ног до головы, добавил, как бы приободряя их. – В первый всегда приходится очень тяжело...потом привыкаешь.

– Мы справимся! – уверенно ответила за двоих Кинсли.

– Вы всё ещё не верите мне, – Савьера не мог не усмехнуться, – что ж дело ваше.

Под удивлённые взгляды Эмброна и Кинсли, Савьера преклонил колено рядом с вертолётном и, постоянно осеняя себя крестом, прочитал короткую молитву. В конце он вытащил нательный крест и, поцеловав его, поднялся.

– Балаболка, Тихоня... в вертолёт. Первый уровень. Летим на задание, – уже совершенно другим, очень серьёзным голосом, приказал Савьера. Да и весь его облик изменился. Обоим оставалось только поражаться этой перемене капитана.

Без лишних слов оба забрались в вертолёт. Савьера вошёл последним и закрыл за собой дверь. Кроме кабины лётчика здесь находился маленький пульт слежения с несколькими экранами, за которым сидел третий лётчик. В вертолётном находились ещё около десятка узких кресел, прикрепённых к внутренней части боковой обшивки. Каждое из них было оборудовано ремнями безопасности. Все трое сели в эти кресла и пристегнулись ремнями. В проходе из кабины показалась голова командира вертолётном.

– Взлетаем?

– Взлетаем, – подтвердил Савьера, – цель – плотина Гувера.

Вслед за этими словами сразу послышался деловитый голос пилота:

– Взлетаем. Плотина Гувера. Пройдём западнее Лас-Вегаса.

Кинсли немного повертела головой, осматривая вертолёт, потом поинтересовалась у пилота за пультом слежения:

– Далеко плотина Гувера от Лас-Вегаса?

– 48 километров, – последовал лаконичный ответ пилота.

– Значит, недолго лететь, – пробормотала Кинсли.

Вертолёт начал бесшумно подниматься. Он медленно миновал открытую крышу. Затем начал разворачиваться и, набирая высоту, мигая сигнальными огнями, стремительно понёсся вперёд к цели.

Несколькими минутами позже на серпантине, ведущем к плотине Гувера, появился белый джип. Джип двигался со стороны Невады. На правой, передней дверце автомобиля, был изображён символ управления X-5. Джип вошёл в крутой поворот. Дорога резко уходила налево и была совершенно безлюдна. Однако, с правой стороны, по другую стороны реки Колорадо, ясно виднелись вспышки полицейских сирен и включённые фары длинной колонны автомобилей. Совершив поворот, джип ускорил ход и меньше, чем через минуту въехал на

плотину. Дорога, уложенная на верхней точке плотины, шла в одну полосу с каждой стороны. Совершив полукруг, джип проехал плотину. Дорога уходила резко вправо. Совершив поворот, джип резко затормозил и съехал на обочину. Метрах в десяти от места, где они остановились, две полицейские машины перекрыли дорогу. Перед ними столпилась колонна автомобилей. Водители этих автомобилей пытались уговорить полицейских пропустить их, но те были непреклонны.

Из джипа вышли двое мужчин в белых комбинезонах с символикой X-5. Один остался возле джипа, а второй сразу же направился в сторону четырёх полицейских, что стояли перед толпой водителей.

Один из полицейских, услышав шаги за своей спиной, повернулся и направил фонарь, освещая лицо приближающегося мужчины.

Тот без излишних слов предъявил удостоверение и коротко приказал:

– Уберите машины с дороги. Нам не нужны ночью пробки на дороге. Это может вызвать подозрение у преступников. Действуйте быстро.

Полицейский коротко кивнул. А в следующую минуту полицейские машины разъехались по обочинам. Водители разошлись по своим машинам и сразу двинулись к плотине. Двое полицейских встали на дороге и жестами показывали водителям, чтобы они двигались быстрее. Ночную темноту прорезали сотни включённых фар. В основном, движение шло в сторону Невады. В сторону Аризоны проезжали лишь редкие автомобили, но агенты X-5 не обращали на них внимания. Оба стояли возле обрыва и пытались рассмотреть воды Колорадо с высоты 220 метров, шум которых доносился снизу. Время от времени они бросали короткие взгляды на дорогу и к чему-то настороженно прислушивались. Через несколько минут транспорт, идущий в сторону Невады, поредел. Один из полицейских, подошёл к агентам X-5.

– Что дальше? – спросил он у них.

Вместо ответа агенты указали кивками куда-то вверх. Полицейский проследил за их кивками. К плотине приближался вертолёт. Через несколько мгновений вертолёт пролетел через плотину. Он пролетел мимо них. Затем полетел прямо над рекой, двигаясь параллельно автомобильному шоссе.

– Ждём! – коротко сказал один из агентов.

Полицейский кивнул. Прошло ещё несколько минут. Полицейский заметил, что оба агента насторожились и к чему-то внимательно прислушиваются. Сразу вслед за этим один из агентов пригласил полицейского следовать за ним. Вместе они подошли к остальным трём полицейским, которые стояли возле машин.

– Перекройте левую полосу, – агент указал рукой на полосу, идущую из Аризоны, – нас интересует пассажирский автобус. Он синего – белого цвета. Номера вашего штата, Аризоны. Будет здесь с минуты на минуту. Ваша задача остановить автобус и вывести водителя на разговор. Всё остальное сделаем мы. Как бы события не развивались, вы не должны вмешиваться, – строжайше предостерег агент полицейских. – Преступники очень и очень опасны. Всё ясно?

Полицейские кивнули.

– Тогда за дело!

Глава 5

В это время вертолёт сделал полный разворот под звёздным небом. Через минуту он уже навис над движущимся внизу автобусом. На высоте пятидесяти метров вертолёт полетел над автобусом.

Савьера отстегнул ремни и подошёл к пульту управлению. Опираясь на кресло оператора, он взгляделся в мигающие точки на экране. По всему экрану начали проходить прямые линии. Вслед за ними появился каркас автобуса с расплывчатым изображением человеческих силуэтов. Оператор, не оглядываясь, начал докладывать ровным голосом:

– Один объект находится во втором ряду слева. Сидит у окна. Сразу за ним, в третьем ряду, сидит так же у окна, ещё один объект. Третий сидит в пятом ряду справа, возле прохода. Первые двое – мужчины. Третья – женщина.

Савьера кивнул, а в следующую минуту отрывисто произнёс:

– Крест 8! Подтверждаю количество объектов. Один – второй ряд слева, возле окна. Второй – третий ряд слева, возле окна. Третья – пятый справа, возле прохода.

– Понял. Встречаю, – раздалось в ухе Савьера. Он кивнул и, бросив беглый взгляд на Эмброн и Кинсли, снова произнёс:

– Центр, есть новые данные?

– Нет. Всё по-прежнему.

– Вот и отлично, – Савьера явно приободрился и подмигнул новичкам, – быстро справимся с объектами.

– Может, позвольте нам непосредственно участвовать в активной фазе операции? – Кинсли вопросительно посмотрела на Савьеру.

Тот одобительно кивнул в ответ.

– Хорошая идея, Балаболка. Дело лёгкое. Как раз для первого задания...

В это время раздался голос пилота:

– Полиция остановила автобус, ...выводит из кабины водителя.

Вертолёт навис над местом действия, контролируя происходящие события и готовый в любой момент вмешаться. Внизу были две полицейские машины. Перед ними стоял автобус, а позади них – белый джип и полностью закрытый микроавтобус тёмно-синего цвета.

– Крест-8, ждите подкрепления, – отрывисто бросил Савьера, а затем добавил, обращаясь уже к пилоту. – Спустись к краю плотины. Мы выйдем.

– Понял, – раздался ответ.

Вертолёт полетел вперёд и опустился прямо на дорогу, у края плотины. Савьера, Эмброн и Кинсли выпрыгнули из вертолёта. Он сразу же поднялся в воздух. И через мгновение снова навис над автобусом.

– За мной, – коротко бросил Савьера, торопливо направляясь в сторону автобуса. Эмброн и Кинсли поспешили за ним. Кинсли, удивлённым взглядом прошлась по странному микроавтобусу с эмблемой X-5, мимо которого они прошли. Они миновали двух полицейских, которые рассматривали документы водителя и бросили на них беглые взгляды. А вслед за этим подошли к открытой дверце автобуса, где их ждали два агента группы Крест – 8.

– Спокойно? – коротко спросил у них Савьера.

Те в ответ кивнули. Савьера обернулся к Кинсли и отрывисто приказал:

– Балаболка, твой объект женщина. Пятый ряд справа, возле прохода. Эмброн...нет. Ты лучше просто смотри.

С этими словами Савьера вытащил из комбинезона пистолет и, держа его двумя руками, поднялся в автобус. Кинсли в точности последовала его примеру. Эмброн немного помедлил и собирался уже войти, но в последнюю минуту передумал и не вошёл. Он отошёл вначале на

обочину, а потом поднялся на валун, с которого отлично просматривался хорошо освещённый проход между сиденьями.

Пассажиры автобуса с недоумением и испугом смотрели на появившегося мужчину, а вслед за ним и женщину с пистолетами. Они даже не успели осознать происходящего. Мужчина сразу подошёл ко второму ряду и в упор выстрелил в одного из пассажиров. Вслед за этим почти сразу же раздался второй выстрел, а вместе с ним и резкий крик:

– Стреляй, чёрт тебя побери!

Но Кинсли промедлила. Она только смотрела в глаза женщины, отливающие жёлтым блеском.

– Стреляй! – закричал Савьера.

Этот крик совпал с другим криком, который издала женщина. Оскалившись, она совершила прыжок и схватила Кинсли, собираясь зубами вцепиться ей в горло. Прозвучал выстрел. Женщина разжала хватку и грохнулась на пол. Кинсли была необычайно бледна и с невыразимым ужасом смотрела перед собой на лежавший труп, из которого буквально выплёскивалась кровь. Савьера посмотрел на руки Кинсли. Они были опущены. Он повернул голову влево. В боковом окне зияло пулевое отверстие. Левее от отверстия стоял Эмброн. Савьера наклонился к окну, прослеживая полёт пули. Пуля прошла наискось. Она пробила окно, затем газету, которую держал в руке какой-то мужчина, прикрывая своё лицо. Савьера оглядел выходное отверстие в газете. Пуля аккуратно прошла между двух пальцев мужчины, которые сжимали газету. Савьера отодвинул Кинсли и наклонился над телом женщины. Пуля попала точно в сердце.

– Ни хрена себе, – вырвалось у Савьера. Он выпрямился, а в следующее мгновение буквально вытолкнул Кинсли из автобуса. Едва он оказался снаружи, как к дверце автобуса задним ходом подкатил микроавтобус. Из него вышли четверо мужчин. Они вошли в автобус и вынесли все три тела. Тела занесли в микроавтобус. Сразу после этого, он куда-то умчался.

Савьера позвонил полицейского.

– Освободите дорогу, отпустите водителя и, заодно, успокойте людей в автобусе. Они могут продолжать путь.

Сказав всё это, Савьера вместе с Кинсли и Эмброном отошли к джипу, где дожидались остальные двое агентов. Савьера постоянно бросал довольные взгляды на Эмброна и втихомолку усмехался, видя подавленность Кинсли.

– Ну, и везучий ты, Тихоня, – по-прежнему усмехаясь, заговорил Савьера. – В жизни не видел такого точного выстрела. Немного правее и...пришлось бы хоронить Балаболку.

– Повезло, просто повезло. Я увидел, что ...Балаболку хотят убить,...вот и выстрелил...случайно, – оправдываясь, ответил Эмброн.

– Молодец! – похвалил его Савьера. – Отличный выстрел. Главное не растерялся.

– Что нам делать? – раздался голос агента из группы Крест – 8.

– Возвращайтесь на свою позицию!

Оба агента сели в джип и, развернувшись, поехали обратно. Савьера после их отъезда, коротко произнёс:

– Громила, проверь дорогу и придорожные скалы. Если всё чисто, летим обратно!

– Понял, – раздалось в ответ.

Вертолёт снова развернулся и полетел, нависая над шоссе. Савьера в сопровождении Эмброна и Кинсли направились к плотине. Там они остановились у одной из башенок, на самом краю плотины. Опёршись, Савьера устремил взгляд на светящееся здания электростанции, которая была расположена далеко внизу по обе стороны реки в самой низкой части огромного ущелья. Свет от зданий отражался в реке, отчего создавалось непередаваемое по красоте зрелище. Эффект усиливал лунный свет, мягко ниспадавший на воды реки.

– Красиво здесь! – Савьера мечтательно вздохнул и мельком бросил взгляд на Кинсли. Та по-прежнему выглядела донельзя расстроенной.

– Перестань. Всякое бывает. На своих же ошибках учимся, – приободрил её Савьера, – видела бы ты, как я в первый дрался с этими тварями... до сих пор, волосы от ужаса дыбом встают.

– Я была неправа...я не поверила вам, – выдавила из себя Кинсли, из – за меня...вы могли погибнуть.

– Не мог, – поправил её Савьера, – так что выкинь всё из головы и...что? – вопрос был обращён к Эмброн. Тот явно пришёл в состояние крайней напряжённости. Глаза у него странно и непонятно блестели, вызывая у Савьеры чувство опасности.

– В чём дело? – спросил Савьера, с некоторой настороженностью оглядываясь по сторонам.

– От высоты голова кружится, – признался Эмброн.

– Ну, так отойди от края, – посоветовал Савьера.

– Конечно, спасибо!

Эмброн отошёл от них. Савьера и не посмотрел, куда тот направился. В ожидании прилёта вертолёта, он завёл разговор с Кинсли. А Эмброн тем временем, видя, что на него не обращают внимания, отошёл на край плотины.

В эту секунду у него в ухе раздался крайне встревоженный голос:

– Крест – 1, это центр слежения. Замечены многочисленные вспышки первого уровня в непосредственной близости от вашего местонахождения. Повторяю, около двадцати вспышек первого уровня вблизи плотины Гувера.

– С какой стороны? – раздался спокойный голос Савьеры.

– Со стороны Аризоны. Пытаемся выяснить точное местонахождение,... подожди...

– Что?

– Уходите немедленно...немедленно...мы засекали рядом с вами вспышки второго уровня в очень большом количестве. Они повсюду, вокруг вас...уходите в сторону Лас-Вегаса...немедленно. Объявлена общая тревога. Боевые группы выезжает в вашем направлении...

– Чёрт! – Савьера знаком показал Кинсли, чтобы она отошла от края плотины, и тут же громко произнёс: – Громила, срочно возвращайся. Тут у нас карнавал намечается.

– Видим...через минуту будем...

Савьера оглянулся по сторонам.

– Где же Тихоня? Чёрт, куда он делся? Надо найти его, не то пропадёт парень.

Эмброн одним движением перебросил гибкое тело через поручни, а в следующее мгновение побежал вниз по дороге, лавируя между скал. Несмотря на темноту, он довольно уверенно бежал. С каждым мгновением он приближался к шумевшей внизу реке. Вот и электростанция. Дорога привела к хорошо освещённым раздвижным воротам, на которых висело предупреждение:

«Посторонним лицам вход запрещён!»

Ворота были открыты. Эмброн юркнул внутрь. Оказавшись на территории электростанции, он бросил короткий взгляд на пункт охраны. Там никого не было. Эмброн снова побежал. Не останавливаясь, он вбежал в здание. У входа лежала два мёртвых тела охранников. Эмброн двинулся дальше. Он переходил из одного помещения в другое, пока не подошёл к двери, на которой висела табличка:

«Пункт управления»

Не раздумывая, Эмброн толкнул дверь и вошёл внутрь. Всё в помещении было перевернуто вверх дном. Часть компьютеров была сломана. Кое-где вспыхивали искры. Окна, выходящие на реку, были перебиты полностью. На полу валялись осколки стёкол, мебель... и четыре

тела, которые время от времени содрогались в конвульсиях. Возле каждого из них на четвереньках стояли уродливые создания. Рты эти созданий были прижаты к шеям лежавших тел.

Услышав шум, все четверо обернулись. Лица у всех были в крови. Оскалив рты, они молча поднялись. В этот миг раздалось четыре выстрела. Все четверо вампиров грохнулись об пол. Эмброн сунул пистолет обратно и, выхватив кол, подошёл к вампирам.

– В ад! – мрачным голосом прошептал Эмброн. А вслед за этим по очереди вырвал сердца у вампиров. Закончив с ними, он вышел из комнаты и двинулся дальше. Он шёл по электростанции так уверенно, словно знал всё наизусть. Через несколько минут он уже стоял перед дверью с надписью:

«Машинное отделение»

Эмброн собирался толкнуть дверь, когда слух прорезал крик Савьеры:

– Тихоня, ... где ты, чёрт бы тебя побрал, ... нам нужна помощь, ... хватит прятаться, – вслед за этими словами раздалась выстрелы.

Эмброн достал брелок и нажал красную кнопку, выключая общую связь, а вслед за этим толкнул дверь и вошёл внутрь машинного отделения. Звук двигателей наполнял помещение звоном. Эмброн двинулся по проходу вперёд. Впереди из трубы выбивались струи густого пара. Нагнувшись, Эмброн прошёл под трубой и сразу после этого остановился. Перед ним находились... около десяти существ. Почти все они были одеты в старые маскарадные костюмы. У всех были длинные, взлохмаченные волосы, бледные лица. Все, как один, разбившись на пары, танцевали. Музыки не было. Вместо неё звучало тягостное завывание. Эмброн увидел. Завывание не прекращалось, но пары начали останавливаться и сбиваться в кучу. Все как один, начали сверлить Эмброна взглядами. Одно из этих существ, высокая женщина с павлиньим хвостом на голове и туфлями на очень высоких каблуках, вышла вперёд и направилась к Эмброну. Подойдя вплотную к нему, она вытащила из волос одно перо и медленно провела им по лицу Эмброна.

– Люди в белом, – шёпот этого существа отличала томность и неутолимое желание. Глаза высвечивали ненасытную похоть. – У нас есть люди в белом. Мы любим их. Иди... иди к нам... – женщина оставила Эмброна и начала отходить назад, маня его рукой за собой.

– Отправляйтесь в чистилище. Вам не место на этой земле, – голос Эмброна даже не дрогнул, когда он произносил эти слова. Во всём облике... не было и намёка на страх.

– В чистилище? – женщина внезапно закричала и остановилась, затем сверкнула глазами и прошипела: – Тогда умри, человек в белом. Умри...

Она бросилась вперёд и вцепилась рукой в горло Эмброна. Эмброн медленно поднял руку и, схватив её за грудь, отшвырнул от себя с такой лёгкостью, словно это была игрушка. Женщина сразу вскочила на ноги, но подходить больше не стала. В её глазах, в глазах существ, которые её окружали, отражался неопишуемый ужас. Они не отрывали взгляда от Эмброна.

– Кто ты? – раздался голос одного из существ. – Ни один из людей не обладает такой силой.

В ответ раздался громоподобный голос:

– В Ад!

Лицо Эмброна начало меняться. В глазах начала появляться ослепительное сияние. Всё вокруг него затряслось. Один за другим двигатели буквально взрывались вокруг него, обдавая всё вокруг огнём и паром. Сияние в глазах Эмброна усиливалось с каждым мгновением. Все существа, прижавшихся друг к другу, ослепила ярко синяя вспышка, а вслед за ней, из глаз Эмброна мельком закапали слёзы. Они шли, не переставая, и подхватывались сиянием, образуя сияющий водный поток. Через мгновение этот поток ринулся на толпу существ и подхватил их.

Раздались ужасающие вопли, которые услышали на плотине Савьера и Кинсли. Они успели бросить взгляд на электростанцию, пытаясь понять, что это за звуки. В этот момент

снова раздались выстрелы из вертолѐта. Оба бросились бежать в ту сторону, откуда доносились выстрелы. Едва они добежали до края плотины, как позади них раздался топот множества ног.

Оба остановились. Впереди вѐл бой вертолѐт. Поэтому пришлось повернуться назад. На них двигалось не менее пятнадцати существ.

– Первый уровень. – Савьера быстро перезарядил пистолет. Кинсли сделала это чуть ранее. Отступая назад, оба открыли ураганный огонь по бежавшим на них существам. Двое упали, остальные неслись на них.

– Чѐрт, не успеем, – вырвалось у Савьеры, – прикрой, Громила... нас атакует первый уровень.

– Вас и сзади атакуют, ... обернитесь, – послышался взволнованный ответ. Вертолѐт начал поворачиваться. Но время работало не в их пользу. Савьера обернулся через плечо. Их настигали три существа. Ему пришлось предоставить Кинсли одной разбираться с существами, что находились впереди. Сам он повернулся и практически в упор расстрелял всех троих. Они свалились у его ног. Савьера опять обернулся и сразу же замер от ужаса. Кинсли удалось поразить лишь одно создание. Все остальные находились всего лишь в нескольких шагах и через секунду готовы были вцепиться им в горло. В этот миг начали раздаваться выстрелы позади вампиров. Один, с огромной дыркой в груди, рухнул прямо на Кинсли. Она закричала, пытаясь стряхнуть с себя мѐртваго вампира. Второй, с оторванной головой, пробежал, почему-то мимо Савьеры. Тот только проводил безглавого вампира изумлѐнным взглядом. Один за другим вампиры падали как подкошенные. С вертолѐта начали раздаваться точечные выстрелы. Последний, мѐртваый вампир, упал на плотине, а стоявший на другом краю Тихоня... всё ещё стрелял непонятно по кому, сразу из двух пистолетов. Это ввело в заблуждение вертолѐт. Он начал разворачиваться, видимо, для нанесения удара.

– Нет, Громила, – закричал Савьера, – это наш агент. А ты... Тихоня... перестань, наконец, стрелять... чѐрт тебя побери. Ты нас всех перестреляешь... – Савьера замахал руками в его сторону. Тот, видимо, понял и, опустив пистолеты, направился в их сторону.

– Отличная работа, Крест 1, – раздался в ушах Савьеры голос жены, – объекты полностью уничтожены. Всё чисто.

– Как? – поразился Савьера, – а всплески «второго уровня»?

– Исчезли. Вероятно, они куда – то ушли. Во всяком случае, мы их не видим.

– Понял!

Эмброн, осторожно обходя тела вампиров, приблизился к ним. Вид у него был виноватый. Савьера встретил его насупившись.

– Ты где был? – грозно поинтересовался Савьера у Эмброна.

– Живот прихватило. Не мог ничего поделать, – начал оправдываться было Эмброн, но Савьера его остановил.

– Ладно, в первый раз всем бывает страшно, – уже миролюбиво бросил он, – к тому же, Тихоня, мы оба обязаны тебе жизнями. Ты вовремя успел и... – оглядев лежавшие перед ними тела, предостерегая, добавил: – Больше никогда так не делай. Ты ведь в нас стрелял, Тихоня. Знаешь, я в толк не возьму, как ты смог уложить этих тварей, а в нас не попал?

– Я не целился... просто вытащил два пистолета и начал стрелять, – пояснил Тихоня с совершенно невозмутимым видом.

– Вот как... не целился?! Слушай, Тихоня, у меня по поводу тебя есть прекрасная идея. Почему бы тебе не работать в одиночку? Сможешь стрелять сколько угодно и в кого угодно...

Пока длился этот разговор, на плотину въехали несколько микроавтобусов. В течение нескольких минут все трупы были убраны. Когда микроавтобусы уехали, вертолѐт опустился на дорогу. Савьера, Тихоня и Кинсли забрались внутрь.

– Домой! – коротко приказал лѐтчику Савьера.

Едва вертолѐт начал подниматься в воздух, как Савьера снова заговорил:

– Крест-8. Крест-9. Обследуйте всё вокруг плотины. В первую очередь, электростанцию. Мы видели яркую вспышку. Постарайтесь выяснить, что это было.

Кинсли положила свою руку на руку Эмбронна и с чувством произнесла:

– Не думала, что это скажу. Спасибо, Тихоня...

– За что? – Тихоня удивлённо посмотрел на Кинсли.

Савьера едва ли не с жалостью посмотрел на Тихоню.

«Всем парень вышел. И телом, и силой. Только мозгами господь его обделил», – подумал Савьера.

Вертолёт, отсвечивая сигнальными огнями, полетел обратно, в управление.

Глава 6

Профессор Коэл неторопливо вошла в главный зал святилища. Здесь не было никакой аппаратуры. Вообще ничего, кроме небольшого стола, за которым работал Боуд, и нескольких кресел. По обыкновению, Боуд что-то записывал ручкой в блокнот. Профессор Коэл неслышно встала у него за спиной, и попыталась через его плечо заглянуть в блокнот.

– Как наши гости из Ватикана? – Боуд не оборачиваясь, сделал жест рукой, сжимающей ручку. Жест приглашал профессор сесть напротив Боуда.

– Уехали в полном восторге. Кардинал настаивал на моём приезде в Ватикан. Он просил меня сделать большой доклад по святилищу, Генриху V, ... в общем, о всём, чего мы достигли к данному моменту. Твоё мнение, Джеймс, по этому поводу?

– Почему бы и нет? – отозвался Боуд. – Мысль интересная и очень нужная. Но сейчас пока преждевременно делать какие-либо сенсационные заявления. Вот когда люди поймут, что происходит вокруг нас, ... тогда можно и нужно, а пугать их раньше времени. ... нельзя.

– Мы ведь справляемся с ситуацией, Джеймс? – осторожно спросила профессор Коэл.

Боуд, наконец, поднял голову и устремил на неё сосредоточенный взгляд.

– В отдельных случаях, Энн. В отдельных случаях. Мы успеваем не повсюду. Более или менее благополучное положение в Неваде. В целом же, ситуация из вон рук плохая.

– С чего ты взял? – удивилась профессор Коэл. – Не далее как вчера ночью была проведена успешная операция.

– Я в курсе, Энн, – перебил её Боуд. – Я в курсе, какая операция была проведена. Как раз сейчас должны подойти главные участники операции. Будет разбор.

– Мне уйти?

– Да нет. У нас в управлении нет от тебя тайн. И ты это прекрасно знаешь. – Едва Боуд произнёс эти слова, как в зале появился Савьера. Боуд сразу указал ему на второе кресло возле стола. Савьера молча сел рядом с профессором Коэл.

– Ну, и как обстоят дела, капитан? – осведомился Боуд.

– Прекрасно! – ответил довольный собой Савьера.

– Ваш рапорт соответствует действительности?

– Один в один!

– Удивительно, Савьера, как вы, работая со мной столько времени, работая полицейским детективом столько времени, всё ещё можете допускать такие промахи, – Боуд откинулся в кресле и, не сводя привычного для себя испытывающего взгляда с Савьера, завертел, по обыкновению, ручку между пальцев.

– Какие промахи? О чём это вы, шеф? – Савьера недоумённо приподнял брови.

– Эмброн.

– Что Эмброн?

– Выстрел, сделанный им, о котором вы подробно изложили в рапорте. ... Неужели он вас не насторожил?

– А почему он должен был меня насторожить? – удивился Савьера. – Парню просто повезло, вот и всё.

– Слишком повезло, – Боуд усмехнулся, – такой выстрел не может быть простым везением. Эмброн произвёл мастерский выстрел, на который вряд ли вообще кто-либо способен. Во всяком случае, я таких не знаю. Но даже, если это посчитать случайностью, то, что вы можете сказать о произошедшем на мосту?

– Я... – начал было Савьера, и запнулся.

– Тоже случайность? А Савьера? Девять тел. В каждом сидела только одна пуля, – Боуд подался вперёд и вытянул указательный палец, – только одна пуля. Она вошла со спины, в

сердце. Странно, не правда ли Савьера? Учитывая то обстоятельство, что вы описали в рапорте. Если он стрелял не целясь, во все стороны, то откуда такая удивительная точность? И как, скажите на милость, нормальный человек будет стрелять в спину этих существ, если прямо перед ним находятся его напарники. Это может сделать только... – Боуд бросил выразительный взгляд на Савьеру, – человек, который мастерски владеет оружием. Прекрасно подготовленный стрелок. И никто другой.

– Смысл? – всё ещё недоумевал Савьера, – зачем ему надо было притворяться неумелым стрелком?

– Это ещё предстоит выяснить, – ответил Боуд. – На данный момент ясны две вещи. Во-первых, он на нашей стороне. Во-вторых, он прислан в наше управление для определённой цели. Скорее всего из ЦРУ. Возможно, этот парень один из специально подготовленных стрелков. Возможно другое... в любом случае, мы не должны ему мешать. Если правительство считает нужным проверить наши действия, мы не имеем права им мешать.

– А как же быть с Эмброном? Я хотел поставить его одного.

– Пусть работает с этой... Кинсли, – вспомнил Боуд фамилию лейтенанта, – ей это только на пользу пойдёт. Да, и в большей безопасности будет с этим парнем.

– Хорошо, шеф. Как скажете. – Савьера несколько раз кивнул, соглашаясь с его решением.

– Отлично, а теперь можешь отдохнуть. Метсон тоже скоро сменится, так что сможете побыть какое-то время вместе с женой.

– Вам это тоже не помешало бы, шеф, – поднимаясь, заметил Савьера.

– Один из исключительных случаев, когда я вынужден согласиться с Савьерой, – Боуд легко засмеялся. Проводив взглядом уходящего Савьеру, Боуд повернулся к профессору Коэл и негромко спросил:

– Ну, многоуважаемый профессор... на чём мы остановились?

– Ты говорил о «плохой ситуации», – напомнила профессор Коэл.

Боуд сразу нахмурился и, кивнув головой, заговорил серьёзным голосом.

– Ситуация, действительно, из рук вон плохая. Первый и даже второй уровень более или менее предсказуемы в своих действиях. Что очень и очень важно. Именно анализ возможных действий позволит предпринять контрмеры против этих существ. И как следствие, достигнуть значительных успехов в борьбе с ними. Это всё хорошие новости, Энн. Что касается третьего уровня... здесь мы пока бессильны. И признаться, я пока не вижу реального способа просчитывать действия этих существ. Чтобы сделать это, мы должны понять, кто станет следующей жертвой беса. А это сделать практически невозможно. Я уж не говорю о четвёртом уровне. Кто эти карлики? Возможно, мы подобно королю Англии, умрем, задавая этот вопрос.

– Не так всё ужасно, Джеймс. Мы ведь многого добились за очень короткое время, – профессор Коэл попыталась приободрить Боуда.

Тот в ответ только усмехнулся.

– Я похож на человека, который кричит «пожар», едва завидев дым?

– Нет, – вынуждена была признать профессор Коэл.

– Вот именно. Я всегда делаю выводы на основании глубочайшего анализа событий. Сейчас этот анализ показывает, что мы пока бессильны перед могуществом третьего и четвёртого уровней. Но что больше всего меня настораживает, – Боуд сделал паузу и закончил, – так это молчание «пятого уровня».

– Ну и, слава богу, что молчит, – отозвалась профессор Коэл. Боуд легко засмеялся.

– Что? – на Боуда был направлен недоумённый взгляд.

– Энн, ты учёный, а говоришь как приходской священник.

– Ещё бы не говорить, когда вокруг творится такое, – профессор Коэл тяжело вздохнула. Она сняла очки и начала протирать запотевшие стёкла. – Так что же нам делать дальше, Джеймс? Как себя вести? И стоит ли вообще заниматься поисками пятого уровня?

– Стоит, – не раздумывая, ответил Боуд. – Энно, мы должны выяснить все обстоятельства. Начиная от появления послания до наших времён. Повторюсь ещё раз, именно анализ и Полное осмысление произошедших событий, помогут сделать правильный выбор. Помогут справиться с ситуацией и вывести нас на равную борьбу. Сейчас мы находимся в положении слабого.

– Что нам делать? – повторила свой вопрос профессор Коэл. Она надела очки и посмотрела на Боуда.

– Что делать? – Боуд перестал вертеть ручку и небрежно бросил её на стол. Ручка некоторое время крутилась на столе, а потом замерла. Боуд снова завертел её. Пока она крутилась, он не сводил с неё взгляда. Он проделал это несколько раз. Всё время, пока он это делал, профессор с раздражением следила за Боудом. Наконец, она не выдержала и окликнула его:

– Джеймс!

– Помогает сосредоточиться! – словно оправдываясь, ответил Боуд, оставляя злополучную ручку в покое к великому облегчению профессора.

– И какой же вывод сделал Джеймс Боуд, забавляясь ручкой? – в голосе профессора прозвучала неприкрытая ирония.

– Для начала необходимо вернуться к нашим поискам и обозначить направление, в котором мы будем двигаться дальше, – Боуд снова выглядел сосредоточенным.

– Яснее, Джеймс! – попросила профессор Коэл.

– Для начала снова вернёмся к хранителям, – Боуд сделал паузу и снова взял ручку в руку и начал вертеть между пальцев. – Энно, ты должна выяснить несколько очень важных вещей. Возможно, ответы на них дадут ту самую нить, которая и позволит связать общую картину.

– Я вся во внимание, – профессор Коэл откинулась немного назад, устраиваясь поудобнее. Затем вперила в Боуда внимательный взгляд. Но он не замечал этого, потому что не смотрел на неё.

– Первое. Необходимо выяснить всё, что касается хранителей. Я не имею в виду нынешних, – пояснил Боуд и продолжал, – я имею в виду еврея, который показал святому Генриху путь к святилищу. Если помнишь, он сказал очень странную фразу...

– О том, что его род ведёт начало от Иуды, прозванного Искариотом?

Боуд кивнул.

– Более странно выглядят последние слова этого человека. Он говорил о том, что «Иуду, считают человеком предавшим Христа. Меня очень и очень настораживает одно слово...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.